

Глава 8.

Я вышел, чтобы взять халат из багажника моей машины, чтобы раздеться. Последнее, что я услышал, это как Джен спросила маму, знают ли они друг друга, потому что мама показалась ей знакомой. Я разделся в раздевалке, мое сердце билось быстрее с каждой частью одежды, которую я снимал. Что же я делаю? Я посмотрел на себя в зеркало комнаты и несколько раз провел руками по волосам, прежде чем быстро-быстро провести ими взад-вперед по голове.

Я упал на пол и стал отжиматься, чтобы заставить свою кровь биться быстрее. Затем я сделал несколько приседаний и еще несколько выпадов, завершая свою тренировку прессом, сгибаясь и наблюдая за своим телом в зеркале. Это была моя обычная процедура перед показом, но я хотел, чтобы мое тело выглядело как можно более идеально для особенной леди в комнате.

- Ты хоть понимаешь, что делаешь? - Спросил я себя.

Джен постучала в дверь и приоткрыла ее. - Готов? - спросила она, поддразнивая меня.

- Давай устроим им шоу, - сказал я, думая о них и о моей матери, и как только это произошло, мой член дернулся. Основание утолщилось, и я остановился на пути к двери. Вот дерьмо. Я глубоко вздохнул и продолжил: "Насколько серьезной проблемой это будет?"

- Ты в порядке? - Спросила Джен.

Мы вошли в студию. В центре комнаты был установлен помост высотой в фут. Художники работали в двухслойном круге вокруг меня, их мольберты стояли под углом и как можно ближе ко мне, не мешая друг другу. Я поднялся на помост; мой халат был закрыт, когда Джен объясняла план урока.

Мама пристально смотрела на меня, пока Джен говорила. Она сидела в заднем круге. Ее глаза расширились, а улыбка стала еще шире. Я представил себе, как она называет меня сумасшедшим дураком за то, что я делаю. Я закатил глаза вверх и в сторону, пожимая плечами, как делал в детстве, когда делал какую-нибудь глупость, за которую она не могла на меня сердиться.

Мама громко рассмеялась и это привлекло к ней внимание.

- Извините, - сказала мама и опустила голову, покраснев.

- Давайте начнем с набросков, - предложила Джен. - Крис, халат?

- О, да. - Я сосредоточился на маме, а не на классе.

Я принял свою первую позу, сбросив халат и спрятав свою штучку от маминых глаз. Она посмотрела на меня сбоку, выставив вперед левое бедро, я скрывал мою мужественность. Я поднял руки над головой и поднял глаза к небу. Это была пятиминутная поза, дающая художникам время нарисовать меня как можно быстрее. Я должен был поменять несколько из них перед тем, как часовая поза завершит ночь.

С каждой позой, в которую я вставал, я старался скрыть свои интимные места от маминых глаз. Я несколько раз встречался с ней взглядом, улыбаясь и один раз подмигивая. Мама использовала свои выразительные черты в меру своих возможностей, обмениваясь тайными взглядами, маленькими улыбками, однажды назвав меня глупым болваном своими безмолвными губами, но она продолжала рисовать. Когда я смотрел на нее, ее глаза встречались с моими и оставались там, но я видел, как они скользили по моему телу, когда я отворачивался. Я тоже их почувствовал.

Чувствовать, как мамины глаза блуждают по моей наготы, было самой тяжелой частью ночи. Мое сердце бешено колотилось в груди. Я согнулась сильнее, чем нужно, демонстрируя свою удобу. Капли пота выступили у меня на лбу и на плечах. Мой член из мягко висящего на моем мешке стал набухать, сгущаясь под пристальными взглядами нескольких художников. Было несколько улыбок, но эрекция не была такой уж редкостью в художественной студии. Такое случается.

- Перерыв, - крикнула Джен. - Десять минут.

Я надел халат и, уходя, услышала жалобу художника. - Он не показывает нам свой фронт. Я хочу нарисовать все его тело. - Мама рассмеялась. Парень был на ее стороне, но остальные согласились. Когда я вернусь, мне придется дать маме часовое шоу.

Стояк, с которым я боролся, подскочил до полной толщины, как только я вошел в раздевалку. Джен пришла ко мне, чтобы обсудить мою последнюю позу, и заметила мою проблему. Это было трудно не сделать.

- Хочешь, я помогу тебе с этим? - Спросила Джен.

- Только не сегодня, - сказал я. - Кроме того, ты уже зазубрил свою щетку с моим номером.

- А кто эта женщина? - Спросила Джен и добавила: - кто-то особенный?

- Очень, - сказал я.

- Я оставлю тебя разбираться с твоей дубинкой. Скоро увидимся.

И она была права. Мне нужно было разобраться с этим. Я не возражал против того, чтобы мама видела меня голым, но сегодня вечером я не хотел возбуждаться перед ней. Я схватил

свой член и погладил, работая быстро, представляя Алексис Фокс сзади с ее гладким, вкусным персиком, открытым для моего члена. Хотя я сказал Алексис, но это была не та девушка, которую я себе представлял. Я кончил в два раза быстрее и привел себя в порядок в смежной ванной комнате.

Я сидел лицом к маме в студии, сидя на маленьком, покрытом тканью пьедестале, который Джен предоставила мне для удобства. Я накинул на него халат сзади, сел и закинул правую ногу на левую, как ножницы, стараясь бедром спрятать свой член от глаз матери. Я с размаху сбросил халат, что вызвало еще один смех мамы, и устроился в позе думающего мужчины, скосив глаза на маму.

Мама с улыбкой покачала головой. Было ли это из-за расцвета халата, или потому, что я снова скрывал от нее некоторые части тела? Но это уже не имело значения. Сегодня вечером она видела меня почти целиком, и то, что я скрывал, она видела в двух отдельных, неловких случаях.

Время шло своим чередом. Я остался сидеть. Я мысленно вернулась к маме, гадая, как я выгляжу на ее холсте. Покажет ли она это папе? Может быть, это и есть наш маленький секрет? Запретный трепет этих слов вызвал боль внутри меня, ниже моей талии, которая пульсировала и вызывала опухоль, которую я не хотел.

Время стало моим врагом. Я прочистил голову—попытался, но мама в бикини ползла по краям пустоты, которую я себе представлял. Ее прикосновения к моей коже, мои пальцы на ее плоти, каждая секунда нашего утра прокручивались в моей голове. Черт возьми. Я становился все тверже. Пот выступил у меня на лбу. Я закрыл глаза, сосредоточившись на всем, что находила непривлекательным. Мои яйца начали болеть. Мой член хотел подняться. Секундная стрелка часов, тикающих на стене, выбила в моем сознании татуировку страдания.

Тик-так, тик-так шли часы. Тик-так, тик-так, это никогда не кончится. Я открыл глаза и посмотрел на маму так же, как она смотрела на меня. Она улыбнулась, что-то материнское и заботливое, не более того. Она вернулась к работе, как будто кто-то напомнил ей, чтобы она перестала пялиться на меня. Тик-так, тик-так. Ад был моим существованием. Тик... тик... тик.

Когда урок закончился, я вздохнул с облегчением, которое наполнило комнату, чтобы все услышали. Я наклонился, пряча свой полужесткий член, и поднял халат. Класс хлопнул мне в ладоши, поблагодарив за потраченное время и отсутствие стыда, и я пошел переодеваться.

Вернувшись в класс, я застал маму за разговором с Джен о маминой галерее.

-Я когда-то работала моделью, - говорила мама. - Я хотела узнать, каково это-быть по ту сторону холста.

- Так вот как ты познакомилась с Крисом? - Спросила Джен. - Он что, работал у тебя моделью?

Несколько глубоких горловых смешков покинули тело мамы. - Он оставил в моей голове несколько прочных образов, которые я никогда не смогу забыть.

- Вообще-то, - сказал я, - Я надеялся, что ты сможешь записать Беверли на занятия.

<http://erolate.com/book/844/17853>